

Вартаньян Эгнара Гайковна

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры новой, новейшей истории
и международных отношений
Кубанского государственного университета
dom-hors@mail.ru

**ПОСЛЕДСТВИЯ
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ
1877–1878 ГГ. ДЛЯ КУРДИСТАНА [1]**

Аннотация:

Статья посвящена последствиям Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. для Курдистана. Война усугубила и без того тяжелое положение курдского народа и ускорила подъем освободительного движения против османского и персидского гнета. Борьбу возглавил авторитетный курдский лидер шейх Обейдулла. В силу ряда объективных причин восстание потерпело поражение.

Ключевые слова:

курды, шейх, племя, сепаратизм, эмираты, освободительная борьба.

Vartanian Egnara Gaikovna

D.Phil in History, Professor of the Modern,
Contemporary History
and International Relations Department,
Kuban State University
dom-hors@mail.ru

**CONSEQUENCES OF
THE RUSSIAN – TURKISH WAR
(1877–1878) FOR KURDISTAN [1]**

Summary:

The article is devoted to the consequences of the Russian – Turkish war (1877–1878) for Kurdistan. The war aggravated already tight situation for the Kurd people and expedited growth of the liberation movement against Ottoman and Persian oppression. The struggle was headed by the authoritative leader Sheikh Obeydulla, who put his hopes on Russia. However, due to some objective reasons the rebellion suffered a defeat.

Keywords:

Kurds, Sheikh, separatism, tribe, amirate, struggle for liberation.

После распада курдских полунезависимых эмиратов в начале XIX в. турки стремились подавить сепаратистские устремления курдских правителей и подчинить их Порте. Племя оставалось главной социально-политической структурой курдского общества, в котором наиболее авторитетной фигурой оставался шейх. Облекая освободительные идеи в религиозную форму, шейхам легче было повести за собой народ, хотя курды не были фанатиками в своем вероисповедании, их исламизация была длительной и нередко происходила с применением насилия, ибо они не хотели расставаться со своей прежней религией – езидизмом.

Тяжелое экономическое и политическое положение в курдских провинциях Османской империи усугублялось событиями русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Военные действия на Восточном фронте особенно тяжело сказались на экономическом положении Османской империи. Мобилизация в армию трудоспособного мужского населения, разбой в деревнях иррегулярных войск, увеличение налогов для пополнения опустевшей государственной казны вызывали недовольство крестьян восточных провинций. Грубый произвол феодалов при взимании налогов часто вызывал возмущение крестьян.

В период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. турки старались все больше использовать курдов в военных действиях. Об участии курдов в военных операциях и их поведении в качестве солдат вспомогательных частей турецких войск исследователь В.Ф. Минорский пишет: «Курды, встретив отпор, быстро обращались в бегство и грабили не только мирное население, но даже и турецкие войска при отступлениях. Но надо иметь в виду, что у курдов не было турецкого патриотизма... В 1877 г. большинство курдов действовало вдали от своих округов и... они теряли силы вне соприкосновения со своей родиной; вербовка курдов шла крайне неуспешно, несмотря на содействие духовных шейхов; командир ополчения Фаик-паша (впоследствии преданный суду) приходил в отчаяние от своих подчиненных» И дальше, говоря об истинных мотивах участия курдов, В.Ф. Минорский отмечает, что, «быть может, сопротивлением курдов будут руководить религиозные мотивы. Но в гораздо большей степени они будут опасаться лишь утраты при новом порядке своих земель и пастбищ, ведь курды почти всегда воевали в рядах османских войск не ради ислама или "османского отечества", а... за свою собственную свободу и очаги» [2, с. 24].

Османские власти, играя на религиозных чувствах населения, старались привлечь курдов к священной войне против неверных. Через шейха Обейдуллу – самого авторитетного лидера курдов, турецкие власти привлекли курдские племена в войсковые формирования. Почему шейх Обейдулла согласился на роль пособника турецких властей в войне против России? Шейх Обейдулла объяснял тяжелое положение Курдистана враждебной политикой османских и иран-

ских властей в отношении курдов. Используя свой авторитет, шейх мог организовать и вооружить курдов, используя их участие в войне. Ходили слухи о наличии у курдов большого количества оружия, в том числе огнестрельного, которое они приобретали через своих агентов в Урмии и Хое. И не исключена была возможность использования курдами этого оружия против турецкого правительства, в том числе и того, которое они получили от властей для защиты границ Турции от России. Английский консул в Эрзуруме Троттер писал: «У меня нет сомнения в том, что первостепенная задача шейха – это освобождение своей родины от злодеяний чиновников султана и объявление себя правителем Курдистана (я имею в виду южные районы Вана и северную часть мосульского вилайета), и максимальное расширение сферы его влияния» [3, р. 38]. Кроме того, хотя согласие влиятельного шейха Обейдуллы участвовать в войне против России было на руку турецкому правительству, но, как показали дальнейшие события, этот шаг курдского вождя не был признаком ни враждебного отношения к русским, ни лояльности к султанскому правительству.

После войны 1877–1878 гг. между Османской империей и Россией все районы Курдистана находились в тяжелейшем экономическом положении. Курдистан никогда раньше в таком масштабе не подвергался разрушениям, а также не оказывался перед лицом невозможности властей обеспечить элементарные нужды населения. Голод 1878–1880 гг. окончательно подорвал экономику курдских районов, затронул кочевые и полукочевые хозяйства. Тысячи людей, оказавшись в безвыходном положении, отправлялись на север в надежде найти приют и кусок хлеба в России. Однако царские чиновники не были намерены оказывать поддержку курдской бедноте и стремились пресечь их миграцию.

Османские власти до тех пор, пока шейх Обейдулла не стал угрожать их интересам, не предпринимали никаких действий против него. Более того, даже некоторые османские министры и высокопоставленные чиновники с почтением относились к шейху.

Положение в Курдистане и политика Османской империи и Ирана в курдских регионах отчасти отражено в письмах шейха Обейдуллы. Шейх старался показать истинный образ курда, по его мнению, изрядно подпорченный турецкими и иранскими властями не без участия европейских дипломатов и их представителей, и подготовить почву для получения помощи и сочувствия иностранных держав. В письме от 25 сентября 1880 г. доктору Кохрану шейх пишет, что ни оттоманское, ни персидское правительства «не имеют честных намерений, они не считаются с нашими правами». А в письме от 5 октября 1880 г. Обейдулла отмечает: «Курдская нация, состоящая из более чем 500 000 семей, является отдельным народом. Их религия отличается от религии остальных, их законы и обычаи особые. Она известна среди всех народов как злобная и развращенная. Если один человек... совершает грех, тысяча мирных благонравных людей приобретают дурную славу. Да будет вам известно, что все это вызвано преступной халатностью турецких и персидских властей, так как Курдистан находится между этими двумя странами и оба правительства, только по их собственным соображениям не видят разницы между добрыми и злыми людьми... Мы разделенная нация. Мы хотим сами решать свои внутренние дела и быть сильными и независимыми в наказании своих собственных нарушителей и обладать такими же правами, как все другие. Население Курдистана объединилось в едином решении – нельзя больше жить с двумя правительствами и необходимо что-то предпринять для того, чтобы европейские правительства, поняли положение нации ...» [4, с. 49, 105–106].

В 1860-е гг. турецким властям пришлось вновь столкнуться с трудностями в восточных регионах страны в связи с ростом освободительных устремлений курдов, вызванные, в не малой степени, бедствиями народа.

Российский консул в Диарбекире М. Якиманский предсказывал, что в Курдистане вспыхнет «серьезное народное волнение, движимое самым сильным и неустранимым стимулом – голодом, не говоря о других – тифе, прочих эпидемиях, всегда... сопровождающих большой голод, грязную бедность и непосильные лишения» [5].

Курдский исследователь В. Джувейд отмечает, что «шейх не горел желанием выиграть на фронтах и уйти с поля битвы победителем, он больше был занят “очищением” имени “курд” от “дикости и зверства”, которые им приписывали и стремлением избавиться от отрицательного образа курда, распространенного в европейском обществе... Без этого невозможно было изменить мировое общественное мнение и снискать симпатии европейцев в отношении освободительной борьбы курдов» [6, с. 54].

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. обострила проблему Восточного вопроса в международных отношениях. По Берлинскому трактату 1878 г. Порты обязана была провести реформы в областях с христианским населением. Россия не хотела укрепления Османской империи, Англия же, напротив, уделяла большое значение реализации реформ, которые укрепили бы ее позиции в империи, в том числе и в кавказских провинциях.

Как дальновидный стратег шейх Обейдулла находил единственный выход ликвидации власти турок и персов над Курдистаном в тесном христианско-курдском сотрудничестве Шейх

не мог допустить того, чтобы великие державы помогли восстановлению независимого армянского государства, которое исторически включало в свои границы и территорию проживания курдов. С другой стороны, шейх понимал, что христианское население также страдает от произвола османских властей, и, для того чтобы привлечь армянское население на свою сторону, Обейдулла пытался установить контакты с местными армянами и ассирийцами для обеспечения единого внутреннего фронта и приобретения материальной и людской резервной силы в случае военного противостояния с турками. Кроме того, шейх надеялся на то, что тесное сотрудничество с местными христианами поможет курдам получить не только симпатии, но и поддержку европейских государств. Шейх неоднократно отправлял доверенных людей к армянскому архимандриту Оганесу Вартапету с предложением встретиться и поговорить о событиях в стране и о мерах, которые следует предпринять, но безуспешно. Ассирийцы тоже всячески уклонялись от предложений присоединиться к курдам [7]. Это во многом объяснялось тем, что в то время англичане всячески стремились воспрепятствовать объединению христианских народов с курдами. Частые поездки английских дипломатов к ассирийцам, переговоры и переписка между ними привели к тому, что лидеры ассирийцев воздержались от участия в восстании курдов, мотивируя это тем, что религиозный глава курдов-мусульман не может искренне относиться к христианскому населению.

В стремлении объединить под своей властью все курдские племена Обейдулла добился прекращения распри между племенами, снабдил их английским оружием. Удалось ему это не только благодаря огромному авторитету в курдском обществе, но и при посредничестве племенных вождей. Эмиссары Обейдуллы проникали в иранский Курдистан и вели там антиправительственную пропаганду. Российский генеральный консул в Табризе сообщал, что курды Ирана, «измученные и разоренные персидской администрацией», проявляют «враждебное отношение» к властям и они «встретят шейха с распростертыми объятиями как избавителя и поголовно перейдут на его сторону» [8, с. 110, 128].

Стихийные нападения курдов на хлебные склады в Дерсиме стали перерастать в организованную вооруженную борьбу, которая в 1880 г. вылилась в народное восстание. Стремясь предотвратить распространение восстания на весь Курдистан, турецкое правительство организовало карательные экспедиции против непокорных курдских племен, но они были безрезультатны. Освободительная борьба в Дерсиме оказала влияние на сопротивление в других частях Курдистана, особенно в его центральных районах. Курдское движение с этого времени вступило в новый, более организованный этап борьбы против турецких и иранских поработителей.

По мере обострения русско-турецких отношений у курдов усиливалась надежда на помощь со стороны России. В свою очередь, военная администрация Закавказья, учитывая приближение войны с Турцией, стала обращать внимание на курдское население пограничных районов.

Бедствия народа, усугубленные последствиями Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., явились непосредственным толчком к восстанию во главе с шейхом Обейдуллой. Важная роль в подготовке восстания принадлежала дервишскому ордену накшбенди, членом которой состоял Обейдулла. План Обейдуллы предусматривал быстрое распространение восстания с целью освобождения от султанских властей всей восточной части Османской империи. Представитель российского войска в Кавказском округе 15 февраля 1880 г. отмечал, что, «пользуясь настоящим бесилием Турции и предполагая, что последняя идет к окончательному разложению, шейх намерен отделиться от Турции и приобрести себе полную независимость» [9].

Обейдулла стремился организовать союз курдских племен для подготовки к восстанию, цель которого видел в создании независимого Курдистана. Однако сказалось расхождение во взглядах курдских вождей – продавшиеся турецким властям вожди курдов ставили вопрос об использовании курдских племен против армян и других христиан. Обейдулла решительно выступал против такой позиции, указывая на ее губительные последствия для курдов в будущем. Он считал, что если Порты до сих пор поддерживает курдов, то только с целью противопоставить их христианскому населению Анатолии, но если армяне будут уничтожены, то курды потеряют свое значение в глазах турецкого правительства. Кроме того, это восстановило бы против курдов европейские страны.

Восстание готовилось на границе Османской империи и Ирана. Порты делала все возможное для противодействия шейху Обейдулле. Узнав о подготовке восстания, турецкое правительство немедленно направило к шейху ванского муфтия для переговоров, но они не дали желаемых результатов. К шейху был направлен также личный адъютант султана Бахри-бег, но и он не смог уговорить шейха изменить планы. Возможно, Бахри-бег тайно, за спиной правительства, сотрудничал с Обейдуллой. Султан Абдул-Хамид II был вынужден в 1879 г. даже прислать подарки и ордена Обейдулле, так как не располагал достаточными силами для борьбы с ним, а в конце весны 1880 г. шейх согласился на поездку в Стамбул, где был почетно принят султаном.

Учитывая хорошие отношения Порты с Англией, шейх Обейдулла понимал, что единственная внешняя сила, на поддержку которой курды могут надеяться, это Россия. Обейдулла

несколько раз пытался через русского консула в Эрзуруме заручиться поддержкой России, активизировал свои действия после открытия в Ване русского вице-консульства, однако России не намеревалась поддерживать шейха, несмотря на то, что у нее с курдами были общие враги – Османская империя и ее покровительница Англия.

Принимая во внимание разногласия между курдскими вождями и нежелание некоторых из них выступить против султана, Обейдулла пришел к окончательному решению изменить план восстания и перебросить силы в иранский Курдистан, пользуясь тем, что шахское правительство занято подавлением выступления туркмен, а экономической базой восстания должны были стать плодородные долины не только иранского Курдистана, но и южного Азербайджана. На съезде курдских вождей в конце июля 1880 г. шейх Обейдулла подчеркнул: «Если бы даже внимание Персии не было отвлечено к Туркмении, мы и тогда не должны были бояться ее, ибо Персия едва может выставить 100 тыс. войск, половину которого составляют наши соотечественники – курды, невыносимо притесняемые означенным правительством» [10, с. 26]. Учитывались, конечно, натянутые отношения Османской империи и Ирана, в первую очередь из-за постоянных приграничных споров.

Казалось бы, в интересах России было бы поддержать восстание Обейдуллы, так как в случае успеха шейх стал бы правителем обширного района на границах России, Ирана и Османской империи, однако Россия помогла шахскому правительству организовать оборону. Интересы России требовали сохранения в Иране стабильности, поскольку после двух русско-иранских войн первой трети XIX в. Россия имела договорные обязательства с шахским правительством. Более того, северная территория Персии стала превращаться в сферу российского влияния, и поддерживать курдский сепаратизм в Иране шло вразрез с национальными интересами России.

Что касается позиции Англии, то после окончания Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. ее правящие круги приложили немало усилий для того, чтобы превратить Турцию в своего вассала. Еще 4 июня 1878 г., обещая Османской империи поддержку на Берлинском конгрессе, Англия навязала ей чрезвычайное выгодное для себя секретное соглашение (так называемая Кипрская конвенция), по условиям которой турецкое правительство предоставляло Англии право оккупации острова Кипр в обмен на «гарантии безопасности» своих владений в Малой Азии [11, с. 129].

Курды Ирана видели в шейхе Обейдулле спасителя от гнета и притеснений персидской администрации, в ряде курдских племен восстание началось еще до прихода Обейдуллы. Очень скоро восстание охватило все курдские районы Ирана. Повстанцы организовывали вооруженные отряды. Один из руководителей восстания шейх Абдулкадыр во время продвижения повстанческой армии принимал все меры к тому, чтобы гарантировать сохранность жизни и имущества мирного населения. Особым покровительством Абдулкадыра пользовались русские подданные. В процессе ожесточенных боев курдские войска освободили многие районы и города иранского Курдистана и даже стали продвигаться в направлении Табриза. Если Абдулкадыру сопутствовала в начале движения удача, то в западных районах страны (руководитель Обейдулла и др.) сложилась критическая ситуация, правительство шаха предприняло все меры для подавления курдского движения. В этих условиях Обейдулла предпринял новую попытку установить контакты с представителями Российской империи – послал к ванскому вице-консулу К. Камсаракану своего представителя Мухамеда Саид-халифа, который должен был заверить русского представителя в «доверии» шейха к России и его надежде на ее содействие курдам. К. Камсаракан ответил уклончиво на просьбы курдского феодала о поддержке. Ответ вице-консула был одобрен послом в Стамбуле Е.П. Новиковым, который запретил своему подчиненному вступать в какие-либо отношения с шейхом. Царское правительство не было заинтересовано в ослаблении Ирана, не удивительно, что посол России в Тегеране И. Зиновьев посоветовал шахскому правительству предъявить Порте иск, связанный с вторжением курдских племен на территорию Ирана с турецкой территории и настаивать на возмещении причиненных Ирану убытков, связанных с «разорением богатых округов Азербайджана» [12].

В начале ноября 1880 г. вожди повстанцев Абдулкадыр, Хамза-ага и др. подверглись преследованию иранских войск и перешли на территорию Турции. Требование Ирана к султанскому правительству задержать и выдать курдских вождей поддержала Англия. Таким образом, курды не добились поставленной цели – первый этап восстания закончился поражением. Шейх Обейдулла призвал создать специальную международную комиссию из представителей европейских стран по расследованию положения курдского народа в Иране и Османской Турции.

Шейх Обейдулла планировал второй этап восстания. Он пригласил к себе на службу 26 отставных офицеров турецкой службы, которые ежемесячно получали жалованье по 2 лиры [13, с. 142–143]. В январе 1881 г. из Багдадского и Мосульского вилайетов в резиденцию шейха прибыло около 5 тыс. арабов, выразивших готовность служить шейху. В распоряжении Обейдуллы также находились курдские вооруженные силы из 5 тысяч человек. Чтобы приобрести необходимое количество оружия для дальнейшей борьбы, Обейдулла вел секретную переписку с турецкими чиновниками и правителями районов, у которых он пользовался уважением [14].

Персидский шах Насреддин убедительно просил российского императора вмешаться в турецко-иранские спорные вопросы для обеспечения безопасности границ Азербайджана. Царские власти, выполняя свой «дружеский долг» перед шахским правительством, сосредоточили в Нахичевани, близ русско-иранской границы, значительные военные силы.

Англия и Россия оказывали сильный нажим на Турцию, требуя принять меры к предотвращению нового курдского восстания. В этой обстановке турецкое правительство сочло нужным прибегнуть к жестким мерам по отношению к курдам.

Шейх Обейдулла писал в Алашкерт влиятельному курдскому шейху Халифу: «Все-таки, я больше верю армянам, чем персам и туркам. Нам лучше объединиться с армянами, чем с персами и турками, так как персы нас ненавидят, а турки желают сделать нас орудием своей политики... не верь никому, потому что последний опыт показал мне, что мы в руках турок – игрушка» [15, с. 26].

После того, как султанские власти убедились, что шейх не намерен отказаться от борьбы, Обейдулле было предложено встретиться с представителем Турции для переговоров. Встреча состоялась. Шейх был взят под стражу, отправлен в Стамбул, где стал «почетным пленником».

Таким образом, восстание под руководством шейха Обейдуллы потерпело поражение в силу отсутствия четкой программы действий восставших, недостаточной организованности, надежды на поддержку внешних сил. Восстание, однако, оставило след в истории курдского движения, способствовало росту национального самосознания народа. В антиосманской и антииранской освободительной борьбе курдские вожди поняли, что апеллировать к странам Запада и надеяться на их помощь бессмысленно, поскольку великие державы были озабочены укреплением собственных позиций в империи и курдскую проблему использовали в качестве разменной монеты в достижении своих геополитических и экономических интересов.

Ссылки и примечания:

1. Исследование проведено при финансовой поддержке государства в лице Минобрнауки России в рамках реализации мероприятий ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России за 2009–2013 гг. по теме «Политика России на Кавказе в прошлом и настоящем: документальная база, интерпретации и противодействие фальсификации истории (Соглашение 14.В37.21.0966).
2. Минорский В.Ф. Курды. Заметки и впечатления. Петроград, 1915.
3. Jwaid Wadii. The Kurdish National Movement: Its Origin and Development. Siravor, 1960.
4. Джалиле Дж. Восстание курдов 1880 г. М., 1966.
5. Донесение М. Якиманского от 18.02.1880 // Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 30. Оп. 517. Д. 1799. Л. 15.
6. Jwaid Wadii. The Kurdish National Movement: Its Origin and Development Siravor, 1960.
7. Там же.
8. Халфин Н.А. Борьба за Курдистан (курдский вопрос в международных отношениях XIX в.). М., 1963.
9. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 450. Д. 98. Л. 15.
10. Курдское движение в новое и новейшее время. М., 1987.
11. Халфин Н.А. Борьба за Курдистан (курдский вопрос в международных отношениях XIX в.). М., 1963.
12. Донесение К.П. Камсаракана Е.П. Новикову от 31 мая 1881 г. // АВПРИ. Ф. 30. Д. 1567. Л. 35–36.
13. Джалил Дж. Восстание курдов 1880 г. М., 1966.
14. Там же.
15. Курдское движение в новое и новейшее время. М., 1987.

References (transliterated) and notes:

1. The paper was performed with financial support from the Ministry of Education and Science (Russia) as a part of the federal special-purpose program "Scientific, academic and teaching personnel of innovative Russia" for 2009 – 2013; subject "Russia's policy in Caucasus in past and present: data base, interpretations and countermeasures on perversion of history", agreement 14.B37.21.0966.
2. Minorskiy V.F. Kurdy. Zаметki i vpechatleniya. Petrograd, 1915.
3. Jwaid Wadii. The Kurdish National Movement: Its Origin and Development. Siravor, 1960.
4. Dzhaliile Dzh. Vosstanie kurdiv 1880 g. M., 1966.
5. Donesenie M. Yakimanskogo ot 18.02.1880 // Arkhiv vneshney politiki Rossiyskoy imperii (AVPRI). F. 30. Op. 517. D. 1799. L. 15.
6. Jwaid Wadii. The Kurdish National Movement: Its Origin and Development Siravor, 1960.
7. Ibid.
8. Khalfin N.A. Bor'ba za Kurdistan (kurdskiy vopros v mezhdunarodnykh otnosheniyakh XIX v.). M., 1963.
9. Rossiyskiy gosudarstvenniy voenno-istoricheskiy arkhiv (RGVIA). F. 450. D. 98. L. 15.
10. Kurdsкое dvizhenie v novoe i noveyshee vremya. M., 1987.
11. Khalfin N.A. Bor'ba za Kurdistan (kurdskiy vopros v mezhdunarodnykh otnosheniyakh XIX v.). M., 1963.
12. Donesenie K.P. Kamsarakana E.P. Novikovu ot 31 maya 1881 g. // AVPRI. F. 30. D. 1567. L. 35–36.
13. Dzhaliil Dzh. Vosctanie kurdiv 1880 g. M., 1966.
14. Ibid.
15. Kurdsкое dvizhenie v novoe i noveyshee vremya. M., 1987.